

● Творчество отдыхающих

# НОВЕЛЛЫ О РУБИНШТЕЙНЕ

## ДОМ НАД ДНЕСТРОМ

ПО КАМЕНИСТОМУ берегу Днестра бешеным галопом неслась тройка. В карете стояла женщина, и возница без конца подгонял лошадей. Он всеми силами старался дотянуть до местечка Рыбница бывшей Подольской губернии, где, по слухам, есть фельдшер. Но, как видно, туда добраться не суждено. А ведь рассчитывали доехать даже до Винницы, где у госпожи проживали родственники. Но путь из Вены неблизкий.

— Скорей, скорей! — кричат вознице из экипажа. В воздухе свистит кнут, и взмыленные лошади вновь переходят на галоп. А конца поворотам реки не видно. Днестр вьется среди высоких меловых скал. Мелькают виноградики, каменные кресты. Наконец, показывается деревня Выхватинцы. Дальше ехать нет сил. Возница останавливается у придорожной корчмы. Женщину едва успевают занести в теплое помещение, и тут же раздается крик новорожденного...

Так, волею судьбы, по дороге из Вены в Москву 28 ноября 1829 года в молдавском селе Выхватинцы родился будущий известный композитор, непревзойденный виртуоз-пианист, организатор первой в России Петербургской консерватории, автор 16 опер и свыше 400 других музыкальных произведений Антон Григорьевич Рубинштейн.

Всего первых три дня жизни провел будущий музыкант на своей родине, но о ней не забывал никогда. Он завещал, чтобы на его деньги после смерти было открыто в Выхватинцах двухклассное сельское училище. Через пять лет, в 1901 году, такое училище торжественно открыли. Это было крупное событие в до-революционном Приднестровье.

Белокаменный дом с колоннами, построенный на средства композитора, и поныне стоит на берегу Днестра. Рядом с ним выросло многоэтажное здание средней школы имени А. Г. Рубинштейна. А в бывшем двухклассном училище открыта детская музыкальная школа-интернат. Она содержится на средства местного колхоза-миллионера имени Дзержинского.

В хозяйстве более тысячи гектаров садов и виноградников. Многие выпускники средней школы имени Рубинштейна стали садоводами и виноградарями. Из поколения в поколение передаются и музыкальные традиции, завещанные композитором.

Каждый год в день рождения композитора, 28 ноября, в селе проходит музыкальный праздник. Наряду с другими произведениями сельский хор непременно исполняет любимую здесь рубинштейновскую «Ночь-ку».

Лет десять назад я записал на магнитофон это произведение в исполнении сельского хора, которое затем передавали по радиостанции «Маяк» вместе с рассказом об истории не совсем обычного рождения будущего композитора. Редакция «Маяка» получила после этого много писем. Но одно из них было особенно интересным. Написала его жительница Кишинева А. П. Коровина, преподаватель медицинского института. Она сообщала любопытную историю, как на родине композитора оказался известный беккеровский рояль, принадлежавший Антону Григорьевичу Рубинштейну. Я немедленно поспешил в дом Коровиных.

## БЕККЕРОВСКИЙ РОЯЛЬ

НА ДАЧЕ Антона Григорьевича в Петергофе, где он жил последние годы, стояло два рояля: один белый, парадный в гостиной и черный беккеровский в его кабинете. Композитор пользовался больше черным. По свидетельству современников, когда он садился за него, игра потрясала слушателей. В ней слышался рокот волн, вой ветра, человеческие голоса: живые «говорящие» интонации, тревоги, отчаяние, угрозы, возникали яркие, почти зримые, образы. Любил Антон Григорьевич этот рояль еще и потому, что он был присужден ему в качестве награды как лучшему пианисту Европы.

Знаменитая фирма «Беккер» широко отмечала свой юбилей — выпуск десятилетия рояля. В целях рекламы фирма решила вручить юбилейный инструмент лучшему пианисту Европы. Листа в живых уже не было, и выбор пал на А. Г. Рубинштейна. «Он был гениальнейшим, глубочайшим по духу и поэзии, изумительнейшим пианист, выше которого, конечно, не бывало, кроме его товарища и современника — Листа, которому подобного мир, по всему вероятно, долго не увидит». — так отзывается об известном русском музыканте и композиторе В. В. Стасов.

Для изготовления «юбилейного» рояля были отобраны драгоценные породы дерева, привлечены лучшие мастера. Его крышка была богато инкрустирована.

После смерти композитора, чтобы выполнить его волю об открытии в Выхватинцах двухклассного училища, часть его имущества, в том числе беккеровский рояль, продали. Купил его опять же для рекламы представитель фирмы «Беккер» в Петербурге некто Буске.

Многие годы о рояле ничего не знали. А судьба его складывалась довольно драматично. Когда Буске скончался, рояль достался его жене. После Великой Октябрьской революции вдову Буске из роскошных апартаментов потеснили в более скромную коммунальную квартиру. Места для рояля там не нашлось. И его выставили... на лестничную клетку. По клавишам барабанили дети, упражнялись в игре соседи.

Случайно узнал об этом рояле известный в Ленинграде коллекционер Кенигсен. В конце 20-х годов он по сходной цене покупает этот инструмент и перевозит на свою квартиру. Вновь о рояле долгие годы ничего не было слышно. Он простоял у Кенигсена до начала Великой Отечественной, пережил здесь и блокаду. Сам Кенигсен и его дочь — уже преподавательница Ленинградского медицинского института А. П. Коровина — эвакуировались вместе с институтом на Северный Кавказ, в Кисловодск.

В 1944 году, после того, как был освобожден от немецко-фашистских и румынских захватчиков Кишинев, медицинский институт из Кисловодска переводится в столицу Молдавии, где и находится поныне, став Кишиневским государственным институтом. Вместе с институтом в Кишинев переезжают профессора Коровины. Перевозят в Кишинев и рояль. Вот так оказался на родине композитора его любимый беккеровский рояль.

...Хозяйка гостеприимно приняла меня в своем доме и открыла крышку огромного черного рояля. Инструмент богато украшен редкими породами деревьев и перламутра, а на его крышке сохранилась инкрустированная надпись: «Лучшему пианисту Европы Антону Рубинштейну». И две серебряные пальмовые ветви. Наши мы и номер инструмента — 10.000. Однако рояль был расстроен, и играть на нем было невозможно. А нам хотелось для радиослушателей исполнить на этом инструменте какое-нибудь произведение А. Г. Рубинштейна.

Пригласили настройщика. И вот через 75 лет после смерти пианиста вновь зазвучал его рояль. Одна из лучших пианисток Кишинева исполнила на нем «Баркароллу» Рубинштейна.

Федор ЧАЩИН,  
журналист, писатель,  
Кишинев — Кисловодск.